

УДК 347.132

5. Гражданское право и процесс

**ПРАВОПОРОЖДАЮЩИЕ, ПРАВОИЗМЕНЯЮЩИЕ,
ПРАВОПРЕКРАЩАЮЩИЕ ОДНОСТОРОННИЕ СДЕЛКИ
С НЕМАТЕРИАЛЬНЫМИ БЛАГАМИ**

Светлана Ясечко

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Харьковского национального университета внутренних дел

SUMMARY

The article deals with problematic issues of the possibility making transactions with non-property goods. In the development period of society and public relations, new types of civil relations arise that require appropriate legal regulation. One of the criteria for classifying unilateral transactions is the legal consequences to which actions are directed, therefore they are divided into right-giving, right-changing and law-abiding. Thus, the author has methodologically constructed an article on this criterion.

Key words: Transactions, unilateral transactions, right-giving, law-changing, law-abating, intangible benefits.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемные вопросы возможности совершения сделок с неимущественными благами. В период развития общества и общественных отношений возникают новые виды гражданских отношений, требующие соответствующего правового регулирования. Один из критериев

классификации односторонних сделок – правовые последствия, на которые направлены действия, поэтому их разделяют на правопорождающие, правоизменяющие и правопрекращающие. Таким образом, автор методологически построил статью по этому критерию.

Ключевые слова: сделки, односторонние сделки, правопорождающие, правоизменяющие, правопрекращающие, нематериальные блага.

Постановка проблемы. В нынешних реалиях времени, в период развития общества и общественных отношений возникают новые виды гражданских отношений, требующие соответствующего правового регулирования. В сфере сущего заключается множество сделок с таким личным неимущественным правом, как право на имя, механизм регулирования которых не определен. Для того чтобы его определить, возникла необходимость исследовать возможности заключения таких сделок, а именно рассмотреть односторонние сделки как правопорождающие, правоизменяющие, правопрекращающие нематериальные блага.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы – в настоящее время практически нет ни одной фундаментальной работы как о возможности совершения сделок с нематериальными благами, так и о возможности совершения односторонних сделок с такими благами.

Состояние исследования. Научный анализ проблемы позволяет утверждать, что наибольшее влияние на развитие современной концепции неимущественных прав оказали труды В. И. Бобрика, В. П. Грибанова, В. А. Дозорцева, Н. Д. Егорова, А. С. Иоффе, А. В. Кашанина, О. В. Кохановской, Л. В. Красицкой, М. Н. Малеиной, М. Л. Нохриной, А. П. Сергеева, В. И. Серебровского, С. А. Слипченко, И. В. Спасибо-Фатеевой, Р. А. Стефанчука, В. С. Толстого, Л. В. Федюк, Е. А. Флейшиц и других ученых.

В то же время исследователи или полностью отрицали возможность совершения сделок, которые порождали, меняли или прекращали неимущественные права, либо только предполагали такую возможность. Исследованию сделок в целом и отдельных их аспектов посвящали свои труды Н. Н. Агарков, И. А. Безклубый, С. М. Бервено, В. А. Белов, В. И. Бобрик, М. И. Брагинский, Л. К. Веретельник, Е. М. Денисевич, М. Д. Егоров, С. В. Ильков, В. Б. Исаков, А. Д. Корецкий, А. В. Коструба, О. О. Кулинич, В. В. Луць, Е. А. Мичурин, И. Б. Новицкий, Л. А. Новоселова, В. Г. Олюха, С. А. Погребной, В. Ф. Попондопуло, Н. А. Рожкова, Р. Й. Халфина, Л. А. Чеговадзе и другие ученые. Однако доктрина гражданского права, в соответствии с которой сделки не могут порождать, изменять или прекращать личные неимущественные права, осталась неизменной.

Целью и задачей статьи является исследование возможности сделок порождать, изменять и прекращать неимущественные права. Учитывая ограниченный объем научной публикации, исследовать можно только нормы гражданского законодательства и позиции ученых. Новизна работы заключается в том, что в данной работе сделана попытка исследовать как положительные, так и отрицательные стороны совершения односторонних сделок с нематериальными благами, а также их классификацию на правопорождающие, правоизменяющие, правопрекращающие.

Изложение основного материала. В условиях становления современной правовой системы Украины важное значение имеет переосмысление базовых правовых категорий гражданского права, к которым относятся сделки. Сделка – один из самых характерных для гражданского права юридических фактов, с которым закон связывает возникновение, изменение и прекращение субъективных прав и обязанностей. Это связано с тем, что гражданское право является регулятором частных отношений, субъекты которых выступают юридически равными, самостоятельными и независимыми друг от друга.

Именно сделка позволяет автономно создавать наиболее приемлемую для субъектов модель поведения. Проблема заключается в том, что в теории гражданского права господствующей была и остается позиция, согласно которой утверждается, что сделки не способны порождать, изменять и прекращать неимущественные права.

В ст. 202 ГК Украины (далее – ГК) закреплена дифференциация сделок на односторонние, двусторонние и многосторонние. Как отмечает И. В. Спасибо-Фатеева, прежде всего, следует такое разделение проводить в зависимости от воли сторон. При этом, как правило, принимается во внимание воля определенного количества людей. Так, считается, что если воля выражается одним лицом, то по этой классификации имеет место односторонняя сделка [1].

Один из критериев классификации односторонних сделок – правовые последствия, на которые направлены действия, поэтому их разделяют на правопорождающие, правоизменяющие и правопрекращающие. В свое время В. С. Толстой при классификации сделок говорил о правопорождающих, правоизменяющих и правопрекращающих как о таких, которые порождают правовые последствия нескольких видов односторонних сделок [2, с. 7, 8]. По этому признаку классифицируются не только односторонние сделки, но и юридические факты вообще.

Что касается правопорождающих односторонних сделок с нематериальными благами, сложились разные взгляды. Так, в частности, под нематериальными благами мы рассматриваем объекты, которые перечислены в гл. 15 ГК, а именно, что к группе нематериальных благ относятся результаты интеллектуальной деятельности, информация, личные неимущественные блага.

Специфика личных неимущественных отношений опосредуется механизмом их правового регулирования как бы «автоматически», они унифицированы для всех категорий их участников. По мнению ученых, [3, с.

375-376; 4 с. 259]. правопорождающими юридическими фактами, затем активизирующими регламентационное влияние механизма правового регулирования личных неимущественных отношений является рождение человека и закон. Другие исследователи считают, что подобное определение оснований возникновения личных неимущественных правоотношений достаточно абстрактное [5, с. 130] и неполное [6, с. 67]. По этому поводу С. А. Слипченко [6, с. 67] отмечает, что если право возникает не с рождением, не на основании закона, то можно, при наличии необходимых признаков, признать его личным неимущественным [7]. Во-вторых, если систематизация личных неимущественных отношений посредством механизма их правового регулирования действительно унифицирована для всех категорий участников, то необходимо проверить, является ли рождение (создание) субъекта и закон основным правопорождающим юридическим фактом и для юридических лиц. В-третьих, если рождение и закон – это основные основания возникновения личных неимущественных правоотношений, то возникает потребность установления других, неосновных оснований, наличие которых иногда указывают в юридической литературе [8, с. 375-376; 9, с. 69, 130]. Итак, утверждается, что в круг правопорождающих юридических фактов входят и другие юридические факты [8, с. 375–376], а именно круг полностью охватывается общими положениями возникновения гражданских прав и обязанностей, которые заложены в ст. 11 ГК [10, с. 130]. Поэтому как односторонние сделки, так и сделки вообще могут быть правопорождающими не только таких нематериальных благ, как результаты интеллектуальной деятельности, информации, но и некоторых личных неимущественных благ.

Правопорождающие односторонние сделки являются основанием для возникновения новых правоотношений. Правопорождающими односторонними сделками является, например, составление завещания; как пример

односторонней сделки, которая порождает обязательства, можно назвать объявление конкурса о написании пьесы. Если пьеса будет соответствовать всем условиям конкурса, то тот, кто его объявил, должен выполнить обязанности, установленные в условиях конкурса (поставить спектакль по пьесе, уплатить вознаграждение) [11, с. 40]. Таким образом, К. П. Шкрибляк определяет, что между существованием классических односторонних сделок ГК содержит достаточно много положений относительно других действий участников правоотношений, которые могут рассматриваться как односторонние сделки, и основания возникновения правоотношений:

- ч. 2 ст. 28 ГК – приобретение права на псевдоним;

- ч. 2 ст. 31 ГК – приобретение неимущественных прав интеллектуальной собственности;

- ст. 309 ГК – занятие литературной, художественной, научной и технической деятельностью и создание результатов творческой, интеллектуальной и иной деятельности, приобретение на них прав интеллектуальной собственности. Хотя написание картины художником [12, с. 167] можно рассматривать в контексте поступка, между тем, их создание является сделкой, в частности, односторонней. Иначе мы должны были бы обосновать включение в ч. 2 ст. 11 ГК поступков как оснований возникновения гражданских прав и обязанностей [11, с. 46].

По мнению В. И. Серебровского, завещание является распоряжением гражданина на случай смерти в отношении принадлежащего ему имущества, совершенное в установленной законом форме, также автор допускал, что в завещании могут содержаться некоторые распоряжения неимущественного характера (например, о месте захоронения) [13, с. 114-117]. Б. С. Антимонов и К. А. Граве пришли к выводу, что завещание – это личное распоряжение гражданина на случай его смерти о переходе по наследству имущественных и

личных неимущественных прав к назначенным наследникам, совершенное в пределах, допускаемых законом, и в установленной законом форме [14, с. 139].

То есть, хотя смерть физического лица обычно рассматривается как основание прекращения личных неимущественных прав, анализ гражданского законодательства Украины и юридической литературы свидетельствует, что с ней связано и возникновение некоторых личных неимущественных правоотношений. В частности, смерть физического лица является порождающим юридическим фактом-событием для посттанативных личных неимущественных прав (от лат. *post* – после, и *thanatos* – смерть), то есть субъективных гражданских прав, возникающих или продолжающих существование после смерти физического лица [10, с. 525–534]. К таким правам, в частности, относятся:

1) право членов семьи умершего, его близких родственников и других заинтересованных лиц на ответ по недостоверной информации, которая была распространена об умершем (ч. 2 ст. 277 ГК Украины);

2) право членов семьи умершего, его близких родственников и других заинтересованных лиц на опровержение недостоверной информации, которая была распространена об умершем (ч. 2 ст. 277 ГК Украины);

3) право членов семьи умершего или других физических лиц, уполномоченных им, присутствовать при исследовании причин его смерти и ознакомиться с выводами относительно причин смерти, а также право на обжалование этих выводов в суде (ч. 4 ст. 285 ГК).

4) право членов семьи и близких умершего донора знать имя реципиента в случае имплантации ему органов и других анатомических материалов от умершего донора (абз. 2 ч. 3 ст. 290 ГК);

5) право детей, вдовы (вдовца), а если их нет – родителей, братьев и сестер умершего физического лица на использование его имени в литературных и других произведениях как персонажа (действующего лица) (ч. 2 ст. 296 ГК);

6) право членов семьи или близких родственников умершего физического лица требовать уважительного отношения к телу умершего и месту его захоронения (ч. 1 ст. 298 ГК);

7) право детей, вдовы (вдовца), а если их нет – родителей, братьев и сестер умершего физического лица на предоставление согласия на использование, в том числе путем опубликования, личных бумаг умершего физического лица (ч. 4 ст. 303 ГК).

8) право детей, вдовы (вдовца), а если их нет – родителей, братьев и сестер умершего физического лица, которое направило корреспонденцию, и адресата на использование корреспонденции, в том числе путем его опубликования (ч. 3 ст. 306 ГК);

9) право детей, вдовы (вдовца), а если их нет – родителей, братьев и сестер умершего физического лица на предоставление согласия относительно публичного показа, воспроизведения, распространения фотографий, других художественных произведений, на которых изображено умершее физическое лицо (п. 1 ч. 1 ст. 308 ГК);

10) право детей, вдовы (вдовца), а если их нет – родителей, братьев и сестер умершего физического лица на отзыв согласия умершего физического лица по публичному показу, воспроизведению, распространению фотографий, других художественных произведений, на которых оно изображено (абз. 2 ч. 1 ст. 308 ГК);

11) право детей, вдовы (вдовца), а если их нет – родителей, братьев и сестер умершего физического лица требовать прекращения публичного показа, воспроизведения или распространения фотографий, других художественных

произведений, на которых изображено умершее физическое лицо, даже если оно при жизни позировало автору фотографии, другого художественного произведения за плату (п. 2 ч. 2 ст. 308 ГК);

12) право уполномоченных умершим автором лиц, а в случае отсутствия таких полномочий – наследников автора или других заинтересованных лиц на охрану неприкосновенности произведения (ч. 2 ст. 439 ГК) [10, с. 525–534].

Как отмечает Р. А. Стефанчук, цель отдельных из указанных прав – исключительно защита нарушенных прав умершего физического лица (право на опровержение, право на ответ и т. д.), остальные из них направлены как на дальнейшее осуществление указанных прав, так и на их защиту [10, с. 525–534]. Мы полностью солидарны с мнением С. А. Слипченко, который указывает, что с нарушением личных неимущественных прав возникает обязанность и соответствующее ей правовое требование компенсации морального вреда (в случае его появления), восстановление нарушенного личного неимущественного права, опровержение недостоверной информации (при ее распространении), прекращение противоправного поведения и тому подобное. И если исходить из двойной структуры субъективного права, то на защиту и корреспондирующей ему обязанности, которая составляет содержание охранительных правоотношений, возникают с момента совершения участником личных неимущественных отношений правонарушения. Более того, само понятие «правонарушение» происходит от словосочетания «нарушение права», а значит, если отсутствует право в неподвижном состоянии, то и нарушать нечего, что указывает на невозможность возникновения правонарушения как такового. И наоборот, если какие-то действия признаются преступлением, то это указывает на то, что изначально существовали правоотношения в неподвижном состоянии, то есть на наличие регулятивных личных неимущественных правоотношений. Затем произошло вмешательство в формирование и нормальное развитие

регулятивных личных неимущественных правоотношений. Как следствие – возникли охранные личные неимущественные правоотношения [6, с. 306].

В отличие от правоустанавливающих правоизменяющие односторонние сделки не являются основанием для возникновения новых правоотношений. Они вносят коррективы (изменения) в содержание уже существующих правоотношений, но сами правоотношения от этого не превращаются в какой-то другой вид правоотношений. Правоизменяющие юридические факты – это такие факты, с которыми нормы права связывают изменение уже существующих правоотношений [15, с. 45].

Значительное количество прав и обязанностей изменяются на основании односторонних сделок, требуют специальных гарантий по взятым в одностороннем порядке обязательствам. Например, изменение завещания (ч. 5 ст. 1254 ГК) является основанием для изменения его содержания, но это не меняет сути самих наследственных отношений. Однако такое изменение может касаться введения новых наследников, изменения в наследстве, возложения на наследников завещательных распоряжений [16, с. 53]. Так, согласно ч. 4 ст. 289 ГК указано, что физическое лицо при жизни имеет право распорядиться о передаче после его смерти органов и других анатомических материалов своего тела научным, медицинским или учебным заведениям.

Как отмечает С. А. Слипченко, при совершении односторонних правомерных волевых действий, которые представляют собой не что иное, как правоизменяющую одностороннюю сделку, если такие изменения вносятся в уже составленное завещание, тогда кроме того, что субъект изменяет правовой режим в отношении своего тела после смерти [6, с. 353], такие действия являются правоизменяющими юридическими фактами.

Правопрекращающие сделки предусмотрены на уровне общего и специального регулирования в ГК. В частности, на уровне возможных

субъективных гражданских прав такие сделки составляют часть содержания правоспособности как категория, противопоставленная приобретению прав – лицо может не только иметь права, но и прекратить некоторые из них. Правопрекращающий юридический факт может прекратить право, обязанность, правоотношения как отдельно, так и в их совокупности, а также может быть сразу правопрекращающим и правоустанавливающим юридическим фактом [17, с. 91].

Особый практический интерес представляют сделки, направленные на прекращение права собственности и других вещных прав в различных аспектах его проявления: как частный случай осуществления гражданских прав (ч. 1 ст. 12 ГК) или как проявление общего права на отказ от своего имущественного права (ч. 3 ст. 12 ГК) или его специального проявления (ст. 347 ГК). Важно также обратить внимание на то, что отказ от права собственности не должен нарушать установленные законом ограничения, особенно экологического характера. Выделение правопрекращающих односторонних сделок позволяет достаточно подробно проанализировать регистрационные процедуры, связанные с таким прекращением прав на недвижимое имущество.

Сделка как юридический факт является волевым актом, направленным на достижение определенного правового результата. Результатом, на который направляется воля лица при односторонних правопрекращающих отношениях, является прекращение права, обязанности или правоотношений. Таким образом, прекращение личных неимущественных правоотношений может иметь место и по воле их участников. Например, отказ от принятия наследства с нематериальными благами (ст. 1273 ГК) будет односторонней правопрекращающей сделкой.

Таким образом, в теории гражданского права наряду с полным отрицанием способности сделок порождать, изменять или прекращать

неимущественные права начала формироваться альтернативная точка зрения. Ее сторонники утверждают, что этот юридический факт может создавать подобные правовые последствия, таким образом, односторонние сделки способны порождать, изменять или прекращать неимущественные права в рамках правоотношений интеллектуальной собственности, информационных, корпоративных, личных неимущественных правоотношений. Сделанный вывод базируется на синтезе достигнутых представителями альтернативной позиции научных результатов.

Список использованной литературы:

1. Спасибо-Фатеева І. В. Юридична природа односторонніх правочинів. – 2005. – Режим доступа : <http://yurradnik.com.ua/stati/d1-8e-d1-80-d0-b8-d0-b4-d0-b8-d1-87-d0-bd-d0-b0-d0-bf-d1-80-d0-b8-d1-80-d0-be-d0-b4-d0-b0-d0-be-d0-b4-d0-bd-d0-be-d1-81-d1-82-d0-be-d1-80-d0-be-d0-bd-d0-bd-d1-96-d1-85-d0-bf-d1-80-d0-b0-d0-b2/>.
2. Толстой В. С. Понятие и значение односторонних сделок в советском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1966. – С. 7, 8
3. Яроцький В. Л. Цінні папери в механізмі правового регулювання майнових відносин : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. – Х., 2007. – 438 с.
4. Погрібний С. О. Механізм та принципи регулювання договірних відносин у цивільному праві України : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. – К., 2009. – 412 с.
5. Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : моногр. / відп. ред. Я. М. Шевченко. – К. : КНТ, 2008. – 626 с.
6. Сліпченко С. О. Особисті немайнові правовідносини щодо оборотоздатних об'єктів : моногр. – Х. : Діса плюс, 2013. — 552 с.
7. Толстой В. С. Личные неимущественные правоотношения. – Изд-во Академ. повыш. квалиф. и проф. переподг. раб. образования, 2009. – Режим доступа : <http://www.lawmix.ru/commlaw/321>.
8. Яроцький В. Л. Цінні папери в механізмі правового регулювання майнових відносин : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. – Х., 2007. – 438 с.
9. Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. – К., 2007. – С. 69, 130.

10. Стефанчук Р. О. Особисті немайнові права фізичних осіб у цивільному праві (поняття, зміст, система, особливості здійснення та захисту) : моногр. / відп. ред. Я. М. Шевченко. – К. : КНТ, 2008. – 626 с.
11. Шкрібляк К. П. Односторонні правочини у нотаріальній та судовій практиці : дис. канд. юрид. наук : 12.00.03 / Катерина Павлівна Шкрібляк. – К., 2014. – 198 с.
12. Цивільне право України : підруч. : у 2-х кн. – Вид. 2-ге, допов. і перероб. / О. В. Дзера (кер. авт. кол.), Д. В. Боброва, А. С. Довгерт та ін.; за ред. О. В. Дзери, Н. С. Кузнецової. – К. : Юрінком Інтер, 2004. – Кн. 1. – 736 с.
13. Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному праву и страховому праву. – Изд. 2-е, испр. – М. : Статут, 2003. - 558 с.
14. Антимонов Б. С., Граве К. А. Советское наследственное право. – М. : Госюриздат, 1955. – 264 с.
15. Данилин В. И., Реутов С. И. Юридические факты в советском семейном праве. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 156 с.
16. Шкрібляк К. П. Односторонні правочини у нотаріальній та судовій практиці : дис. канд. юрид. наук : 12.00.03 / Катерина Павлівна Шкрібляк. – Київ, 2014. – 198 с.
17. Коструба А. В. Юридичні факти в механізмі право припинення цивільних правовідносин : моногр. – К. : Ін Юре, 2014. – С. 91. – 376 с.